

Большая часть комментаторов писали, насколько сильно Лю Мань напоминает представительницу древнего Китая. Вверху был закреплён один комментарий, который на данный момент собрал сорок тысяч лайков.

[Почему девушка привлекла внимание стольких людей, просто на краткое время показав своё лицо, хотя она не сказала ни слова и не продемонстрировала никакого таланта? За исключением миловидности, как я считаю, есть несколько причин, и все они кроются в деталях. Сперва, пожалуйста, присмотритесь к её волосам и тому, как она собрала их в пучок. Именно такие причёски обычно носили в Династии Хань. Кажется, что в этом ничего сложного, но на деле требуются навыки. В наше время немного людей умеют делать такой пучок, и взгляните на причёску Сяо Кэ. Вот это уже работа современных парикмахеров.

Во-вторых, поза. С самого начала она опустилась на колени. Это потому, что стулья получили широкое распространение только при Династии Сун. До этого люди сидели на полу. В «Книге обрядов» от людей требуется «сидеть, как трупы». Имеется в виду, что при сидении нужно вообще не шевелиться, смотреть прямо перед собой и казаться искренним. Пока Сяо Кэ пела, эта девушка сидела на месте с прямой спиной. Если она не занималась танцами профессионально, то я даже и не знаю, как объяснить то, что она сидела на коленях без единого движения на протяжении целых пяти минут. Думаю, её прошлое точно связано с танцами.

Далее она встала и подошла к Сяо Кэ. Они вроде бы стоят на одной линии, да? А кто-то заметил, что эта девушка на самом деле стоит на полшага позади певицы? Это было выступление Сяо Кэ, именно она являлась в нём главной, а девушка просто выполняла роль фона. И она точно знала, что не стоит становиться в центре внимания вместо Сяо Кэ. В наши дни такого рода манеры встречаются редко. А этой девушке их привили очень хорошо. Она родом как минимум из интеллигентной семьи.]

Юй Чжань тщательно ознакомился с отзывами. Читая хвалебные комментарии, даже он чувствовал, что Лю Мань уж точно не обычная девушка. Парень ведь и сам присутствовал на выступлении, но совсем не уделял внимания отмеченным деталям. Пожалуй, он просто был абсолютно несведущим в женщинах натуралом, поэтому его особо не заботил их макияж или причёска. Но даже так Юй Чжань мог чувствовать нрав и ауру разных людей. Отчасти это и стало причиной, почему Лю Мань так сильно его привлекала.

Лу Линлин уселась возле Лю Мань.

— Сестрёнка, тебе нравятся ханьфу?

— Вроде того.

Лю Мань понимала, что её жизнь в Династии Хань осталась в далёком прошлом, однако любовь к ханьфу была вполне нормальной.

— Можешь научить меня делать такой же пучок? У меня самой плохо получается.

— Конечно. Сейчас ты можешь попробовать освоить простую причёску с двумя пучками. А когда достигнешь брачного возраста, я смогу обучить тебя более сложным вариантам.

— Ух ты, звучит очень круто, — Лу Линлин подумала, что эта девушка пересмотрела телепередач по древнему Китаю. В её речи даже проскакивали древние словечки. — А во сколько лет наступает брачный возраст?

— В древнем Китае он наступал в пятнадцать.

— Значит, придётся подождать ещё один год...

В этот момент из кухни показалась женщина с огромной порцией лапши. Она поставила миску на их столик и с упрёком повернулась к Лу Линлин.

— Так, хватит беспокоить посетителей.

Лу Линлин показала язык, но все же последовала за матерью на кухню.

Лю Мань тем временем изучала большую порцию лапши. Она явно содержала много макаронин, смешанных с минимум десятью кусками говядины, а на поверхности супа плавало немеренное количество кориандра и нарезанного лука. От лапши шёл пар, её вкусный запах мигом пробудил у девушки хороший аппетит. С другой стороны, никто не сумел бы расправиться с этой порцией самостоятельно.

— Ты будешь? Я съела порцию японского рамена за ужином, в меня точно не влезет вся эта лапша, — Лю Мань стыдливо посмотрела на Юй Чжана. Она боялась, что парень отнесётся к её предложению неодобрительно.

Тот ничего не сказал, а просто пошёл к дезинфицированному шкафу за двумя парами палочек для еды и ещё одной миской. Он отложил себе часть лапши из большой тарелки и подвинул её к Лю Мань.

— Я всё равно не особо голоден. Ешь с большой миски, а я поем с маленькой. Хватит столько, сколько я оставил?

— Да, безусловно хватит.

Юй Чжань взял только немного вермишели, говядину и овощи он не трогал.

Аромат еды учуял и Пол. Он высунул язык и приблизился к столу, но подойти совсем вплотную так и не решился. Юй Чжань отлично его выдрессировал. Даже будучи голодным, пес никогда не проявлял непослушания.

Парень погладил питомца по голове.

— Я дам тебе покушать, когда вернёмся домой.

Пол его понял, отчего оскал собаки теперь больше напоминал улыбку.

Пара поглощала лапшу в тишине. Они не общались между собой и не издавали никаких чавкающих или других неэтичных звуков. Даже палочками о посуду не стучали.

Лу Линлин присела на корточки перед кухней и наблюдала за их трапезой. К ним каждый день заглядывало множество клиентов, но никто не ел настолько грациозно. Дождавшись, пока они разберутся с лапшой, девочка подбежала к ним с чистыми палочками в руке.

— Сестрёнка, прошу. Научи меня собирать волосы в пучок. Вот как у тебя на видео, с помощью палочки.

— Линлин, — в голосе матери слышались нотки гнева, — уже поздно, посетители хотят отдохнуть. И мы тоже закрываемся. Завтра с утра опять на работу.

Лу Линлин заметно испугалась тона матери, это было видно по втянутой шее.

— Давай научу в другой день. А сейчас добавим друг друга в WeChat, и там уже спишемся, — предложила Лю Мань.

— Я не пользуюсь WeChat, обычно сижу в Weibo. Как ты записана в Weibo, сестрёнка? Давай подпишемся друг на друга.

— Давай! — девушка согласилась.

Юй Чжань стал пользователем упомянутой соцсети давным-давно. Однако после регистрации он никогда больше туда не заходил. Площадка показалась ему скучной. Парень достал свой телефон и отыскал иконку приложения Weibo. Он так и не удалил его с тех пор, как оно автоматически установилось.

— Давай тоже обменяемся подписками, — обратился он к Лю Мань.

По итогу на её аккаунт [Принцесса Мань] подписалось ещё два человека.

Никнейм первого был [Я-я-я малышка Лу Бань]. На картинке профиля красовалась Лу Бань, персонаж игры Glory of the Kings.

Второй аккаунт именовался [Юй Чжань]. В качестве аватара парень поставил снимок сельского пейзажа.

Ранним утром следующего дня адвокат Сунь заехал за Лю Мань и Чжан Пэй. Встреча на сей раз была назначена в чайной. Женщина всю дорогу говорила с Сунь Ии, а Лю Мань вглядывалась в пролетавшие за окном пейзажи. Она не проронила ни слова.

Чжан Пэй сейчас больше всего хотела успешно подписать письмо прощения, тогда её муж избежит заточения в тюрьме, а за дочерью сохранится возможность устроиться на государственную службу. Они были самой обычной, ничем не примечательной семьёй. Ничего большего на благо своего ребёнка Чжан Пэй сделать не могла. А компенсация... Они её выплатят, они смогут.

Приехав к назначенному месту, Чжан Пэй и Лю Мань вошли в комнату вслед за адвокатом Сунь с его немалым чемоданом.

Семья Ван прибыла заранее. На этот раз от них присутствовала пожилая госпожа Ван и её младший сын, Ван Чжихуа. Ну и, само собой, тот молодой адвокат. Супруги погибшего видно не было.

Вероятно, к такому составу они пришли вместе с адвокатом Чжао заранее, семья была осведомлена о ситуации. Они не устраивали фарса и не кричали, как в прошлый раз.

Двое членов семьи Ван посмотрели на Чжан Пэй и её дочь с едва заметным напряжением на лицах.

Чжан Пэй заговорила первой:

— Где жена?

— Она дома, заботится о троих детях, — отозвалась пожилая госпожа.

— Вы оба можете принимать решения без неё?

Чжан Пэй считала, что мнение жены должно иметь наибольший вес. Та была первым опекуном троих детей, и женщина почувствовала бы облегчение, если бы деньги ушли детям.

Однако госпожа Ван с нетерпением выпалила:

— Она даже выразить мысль спокойно не в состоянии, да и не понимает ничего. Пусть лучше присматривает за детьми. Погиб мой сын, я его родная мать. Почему нельзя решать мне? Я главная в нашей семье, думаете, она посмеет не послушать меня?

Тон пожилой госпожи звучал неприветливо и властно, отчего Чжан Пэй потеряла дар речи. Но отношения в другой семье были их личным делом, её оно не касалось.

Лю Мань попыталась вспомнить ту женщину, чей муж умер. В памяти всплыла разве что пара красных от рыданий глаз и больше ничего. Ни одежды, ни внешности. В тот день она и в проходившей встрече участия практически не принимала. Просто отсиживалась в углу и ничего не говорила.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1579993>